

Наблюдая, как Пэй Юнь Шу разбивает деревянный знак, Юнь Ван почувствовал, как что-то глубоко пронзило его глаза и его мозг, море его сознания перевернулось, и ему было так больно, что ему хотелось упасть на месте.

Это было похоже на то, как будто крыша небес открылась, и деревянная табличка секты Шань Шуй растворилась в дыму в руках Пэй Юнь Шу.

Юнь Ван терпел боль от подергиваний в конечностях, и его глаза покраснели. Он смотрел на Пэй Юнь Шу расплывающимся взглядом, и чем больше он смотрел, тем больше чувствовал, что какая-то энергия устремляется прямо в его море сознания.

Пэй Юнь Шу не смотрел на него, не только на него, но и ни на кого из братьев. Он просто глубоко поклонился Мастеру Лин Цину, распрямился и приготовился поднять Хуа Юэ.

Физическое тело Хуа Юэ выглядело как у обычного человека, с великолепным лицом, как будто он еще не умер.

Он всегда говорил, что у него три хвоста, но Пэй Юнь Шу боялся, что тот просто хвастался и обманывал, и хвостов было меньше. Но, прежде чем Пэй Юнь Шу успел сделать шаг поближе к Хуа Юэ, перед ним вонзился острый меч.

«Юнь Шу!», — гнев Мастера Лин Цина больше нельзя было сдерживать, и его голос был таким же глубоким, как утес, падающий в пропасть, — «Ты знаешь, что делаешь!?»

Просто лиса! Это просто жалкая лиса!

Мастер Лин Цин был так зол, что пальцы под его рукавами дрожали, сила вокруг него стала тяжелее, а воздух, казалось, был неподвижен, конденсируясь в капли наполненные яростью грома.

Пэй Юнь Шу посмотрел на меч, вставленный в землю перед ним, и со спокойным выражением лица обошел его. Он подошел к Хуа Юэ, закрыл тому глаза и осторожно поднял его.

«Четвертый младший брат, — крикнул Юнь Чэн, — ты хочешь покинуть школу только потому, что я убил эту лису?»

Пэй Юнь Шу поднял глаза и посмотрел на Юнь Чэна. Его глаза были простыми. Покраснение в уголках его глаз не смягчило его безразличие, а вместо этого выглядело еще более обидно. «Ты обещал мне однажды, но так и не сдержал свое слово...»

Юнь Чэн сжал кулаки. Его внутренние раны еще не зажили, но казалось, что его ударили в сердце. Его рот был полон крови, а глаза были темными и устрашающими.

Под ногами Пэй Юнь Шу внезапно поднялся сильный ветер, который вырвал Хуа Юэ из его рук и понес его к мастеру Лин Цину, который с чудовищным гневом махнул рукавом в сторону дракона и лисьего демона.

Поток воды прорвался сквозь ветер, посланный Мастером Лин Цином. После того, как Пэй Юнь Шу увернулся, он бросился к телу Хуа Юэ. После того, как сильный ветер вокруг тела был рассеян, Чжу Ю и Байли Гэ уже атаковали Мастера Лин Цина.

Все трое - люди с высоким уровнем развития, они боролись с оползнем, небо разрушало землю. Пэй Юнь Шу, держа Хуа Юэ уворачивался от падающих на землю валунов и деревьев, и меньше, чем через мгновение от особняка остались лишь руины и поврежденная стена.

Совершенство мастера Лин Цина было настолько продвинутым, что он успешно противостоял совместным атакам дракона и демона. Пэй Юнь Шу прижал к себе тело Хуа Юэ и крикнул: «Мастер, пожалуйста, остановитесь! Давайте расстанемся здесь».

«Бред!» Рукава мастера Лин Цин махнули, его гнев закипел. Его меч двигался все быстрее и быстрее, запутываясь с копьём Байли Гэ, но не мог блокировать острые когти Чжу Ю.

Эти когти были готовы пронзить грудь Мастера Лин Цина. Дыхание Пэй Юнь Шу замерло, и его сердце внезапно остановилось. В этот момент перед его глазами вспыхнул белый свет. Он получил сильный удар в спину и потерял сознание.

Зеленый лист на земле внезапно увеличился в размерах и поймал Пэй Юнь Шу, который упал назад.

Под красной луной на горизонте уже появились сумерки. На призрачном рынке, где была только тьма и заходящее солнце, внезапно послышался громкий шум.

Гром пронесся по небу, и облака на небе сгустились в тяжелый меч, который внезапно надавил на дракона и демона.

Чжу Ю и Байли Гэ были прижаты тяжелыми облаками. Лицо Мастера Лин Цина стало торжественным, он повернулся, приземлился на землю и поклонился человеку позади себя: «Владыка!».

Лучи света внезапно раскрылись и окрасили небо.

Юнь Цзин и другие тоже почувствовали, что в этой области распространяется тяжелая давящая аура. Это давление не было тяжелым, но оно было подавляющим. Они проследили за взглядом Мастера Лин Цина, обернулись и были потрясены до смерти.

Юнь Ван изменил свою внешность. Кажется, он вырос на годы за одно мгновение. Его брови

были вздернуты, его рост выше, а его взгляд был таким же холодным, как иней на пике заснеженной горы. Все его тело было наполнено намерением меча, а его прекрасная внешность... От детского вида больше не осталось и следа.

«Хм...», - Достопочтенный У Ван слегка кивнул. Он пошевелил кончиками пальцев, и перед всеми появилась Запирающая Башня Демонов. Его взгляд упал на дракона, Чжу Ю и Байли Гэ, которые боролись под облаками и туманом, были затянуты внутрь башни.

Облака рассеялись и снова поднялись в воздух.

Зеленые лист поднес Пэй Юнь Шу к нему, почтенный У Ван опустил глаза и посмотрел на потерявшего сознание Пэй Юнь Шу, его длинные ресницы его подрагивали, как крылья бабочки.

Он сдержался и остался неподвижным, долго смотрел на Пэй Юнь Шу, а затем повернулся, чтобы посмотреть на мастера Лин Цина.

Мастер Лин Цин сказал: «Юнь Цзин, веди сюда младших братьев на встречу со Старейшиной».

Старший Брат подавил свой шок, и все трое выпрямились и поспешили вместе поприветствовать Почтенного У Вана.

Они не знали, что в Секте Шань Шуй вообще существует какой-то старейшина, не говоря уже о том, что тот раньше был их младшим братом, но, учитывая факты, они могли только принять это должным образом, даже если они были недоверчивы.

Как только они закончили свои приветствия, Запирающая Башня Демонов сильно задрожала. Достопочтенный У Ван поднял глаза и на мгновение задумался, а затем Запирающая Башня Демонов исчезла в воздухе.

Его эмоции были очень спокойными в каждом его движении, даже безразличными. Он стоял перед своим бывшими братьями, но казался чужим.

Но Юнь Чэн сказал: «Учитель, что нам делать с младшим братом Юнь Шу?»

Когда Мастер Лин Цин услышал это, он фыркнул и сказал: «Отправьте на заднюю гору и заточите».

Длинные ресницы Достопочтенного У Вана слегка шевельнулись, но он посмотрел в сторону далекой дымки. Его лицо было похоже на бессмертного под теплым светом, и он ничего не сказал.

Третий старший брат долго молчал, и только потом внезапно сказал: "А что, если Четвертый брат все же захочет уйти, когда проснется?"

Когда прозвучали эти слова, вокруг на мгновение воцарилась тишина.

Только сейчас все вспомнили поведение Пэй Юнь Шу. Раньше он был таким послушным, но теперь он разбил деревянный знак на куски. Даже если его запрет в задней части горы, неужели он откажется от мысли уйти из секты?

Мастер Лин Цин посмотрел на Пэй Юнь Шу, лежавшего на зеленом листе. Перед его глазами мелькнула сцена, как тот раздавливает деревянный знак с красными глазами.

Юнь Шу уже вырос, но сегодня он впервые не прислушался к словам Мастера Лин Цина.

Прошлые дни, когда он был таким липким, и хвостиком ходил за учителем казались давным-давно прошедшими. Когда он цеплялся за него, это было действительно тревожно, но, когда Юнь Шу захотел уйти, и разбил деревянную дощечку, Лин Цин испытывал лишь смесь чувств и гнева.

Через некоторое время он почувствовал себя усталым и сказал: «Разве он не хочет спуститься с горы потренироваться? После того, как он проснется, пусть тренируется».

Старший брат промолчал, выслушав слова учителя, он произнес: «Учитель, с темпераментом младшего брата Юнь Шу, он не оставит все произошедшее вот так».

Мастер Лин Цин: «Тогда что нам делать?»

Его тон стал холодным.

На этот раз Юнь Цин молчал дольше. Когда рядом с ним упала мертвая ветка древнего дерева, он тихо прошептал: «Запечатываем память младшего брата».

*

Мастер Лин Цин собирался войти в море сознания Пэй Юнь Шу, но был остановлен Владыкой У Ваном. Тот выглядел холодным и сказал: «Я сделаю это».

Он достал из рукава шелковый платок и положил его на лоб Пэй Юнь Шу, рука легла на этот шелковый платок. Лицо Пэй Юнь Шу было испачкано пылью, принесенной разрушенной стеной, уголки глаз покраснели, брови были тревожно нахмурены.

Владыка У Ван опустил глаза и взглянул на него. Его пальцы слегка дрожали, затем он закрыл глаза и отказался смотреть на него. Его духовная энергия вошла в море сознания Пэй Юнь Шу из его ладони.

Тысячи воспоминаний одно за другим пронеслись перед его глазами, и никто не знал, что он там видел. Рука, которую Достопочтенный У Ван положил на лоб Пэй Юнь Шу, сильно задрожала и почти соскользнула со лба человека перед ним.

Лицо Пэй Юнь Шу становилось все более болезненным, с его висков падали капли пота, он дергал руками и ногами, и его руки нечаянно схватили одежду человека рядом с ним.

Этим захватом Достопочтенный У Ван показал боль на лице и хотел оторвать запястье Пэй Юнь Шу от своей одежды, но внезапно остановился, когда кончики его пальцев уже почти коснулись кожи Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу казался для него каким-то ужасающим зверем: как только он прикоснется к нему, его утянет в пропасть, и костей не останется.

*

Прежде чем Пэй Юнь Шу проснулся, он услышал в ушах четкое щебетание птиц.

Он медленно открыл глаза, и снаружи послышался ясный голос младшего ученика: «Старший брат, вставай быстрее, великий Мастер-Предок сегодня вышел из уединения и хочет увидеть всех учеников».

Пэй Юнь Шу на мгновение застыл, но встал, оделся и вышел. Когда он открыл дверь, он увидел младшего ученика, стоящего сбоку и ожидающего его. Пэй Юнь Шу почувствовал себя как во сне, может быть, он еще не проснулся? Он спросил: «Кто, ты говоришь, вышел из уединения?»

«Почтенный У Ван, основатель нашей секты, он вчера преодолел ступень Божественного разделения, и сегодня многие секты и кланы пришли поздравить его. Поэтому старший брат, быстро приведи себя в порядок, чтобы поспешить в главный зал».

Пэй Юнь Шу закрыл дверь и стоял там с пустыми глазами.

Неужели действительно появился основатель их секты?

Все еще чувствуя себя словно во сне, он сильно ущипнул себя. Его рука покраснела от щипка, и его пронзила боль. Только тогда Пэй Юнь Шу понял, что это был не сон.

Обернувшись, он увидел, что на кровати лежит комплект аккуратно сложенной одежды. Когда

он посмотрел вниз, он увидел, что одежда ничем не отличалась от той, что была у него раньше. Все это были даосские одежды, которые носили ученики секты Шань Шуй.

Пэй Юнь Шу взглянул на одежду, но вместо того, чтобы переодеться, подошел к столу и сел.

В кувшине еще была вода, поэтому Пэй Юнь Шу налил себе чашку. Вода видимо стояла уже давно, так как она потеряла температуру и стала ледяной.

Он выпил все залпом, и холодная вода потекла ему в горло.

Солнечный свет из окна падал прямо на стол, яркий и чистый, Пэй Юнь Шу моргнул, но почувствовал себя так, словно съел гнилой фрукт, причем гнилой изнутри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283948>